

За высокую театральную культуру

(К итогам гастролей Стерлитамакского драматического театра)

С 18-го по 27-е мая перед уфимским зрителем выступил коллектив Стерлитамакского драматического театра, которому в этом году исполнилось 10 лет. За этот период коллектив театра показывал на своей сцене пьесы русских и западных классиков, советских драматургов. Гастрольные спектакли в Уфе являлись творческим отчетом коллектива.

Общее впечатление от выступления говорит о том, что коллектив много и плодотворно работает. Это особенно ошутимо в показанных уфимскому зрителю спектаклях «Чернолики» и «Угрюм-река».

Но даже в этих лучших спектаклях, поставленных коллективом, не все равно и закончено. В этой статье хочется сделать ряд пожеланий, которые могут кое-что подсказать коллективу театра в его дальнейшей работе.

В силу очень скромных материальных и технических возможностей, которыми располагает театр, артисты играют подчас не имея вспомогательных аксессуаров. Декоративное оформление, костюмы, парики, реквизит в спектаклях Стерлитамакского театра очень ограничены, а иногда и условны. Поэтому режиссеру гораздо труднее скрыть, или замаскировать от зрителя те или иные недостатки в исполнении актеров. Это накладывает на постановщиков театра повышенные требования к работе с актером.

Некоторые спектакли театра грешат недостаточным раскрытием действия, слабым определением актерских задач, целостности поступков, а отсюда и непониманием, малотемперamentным исполнением. Так, «Ягуар — 13» М. Оболеница отличается рыхлостью

постановки. Неверно определены многие режиссерские задачи, что привело к слабому ритмическому построению всего спектакля. Угрюмый ритм не мог создать нарастание в развитии конфликта пьесы. Эти же недостатки присущи и другим постановкам театра «Собака на сене» Лопе-де-Вега (режиссер Е. Г. Сутормин).

Мало внимания уделяет режиссер слову. Когда смотришь спектакль «Собака на сене», то приходит мысль, что в этой работе тексту было уделено ничтожное внимание. Актеры в подавляющем большинстве просто выучили текст и докладывают его зрителям. Бедные интонация, ритмическая невыразительность, нескрытый подтекст, механичность диалога делают этот спектакль скучным. На этом спектакле, мне хочется остановиться подробно.

Указанные недостатки особенно заметно проявились в исполнении роли Теодоро — артистом Л. М. Ивановым. Бесцветное, однообразное чтение стихов делает этот образ малоубедительным. Артист сам ни во что не верит, не верит ему и зритель. Отсутствие простоты и логики поведения (ложный пафос вместо подлинного темперамента, суетня в мизансценах — сопутствуют актеру на протяжении всего спектакля).

Образ Тристана (артист И. И. Шмаков), к сожалению, также недоработан, и, прежде всего, это относится к выявлению комедийных элементов текста роли. Даже монолог:

«Я подписи этого письма,

Л ножны этого кинжала» и т. д., содержащий яркий комедийный присм повторения, не использован актером.

Комедия «Собака на сене» от-

личается тонкой отделкой всех эпизодов интриги и выпуклой обрисовкой характеров. Автор искусно раскрывает тему любви как социальной силы, уравновешивающей скромного Теодоро и блещущую красотой и умом графиню Диану де Вельфлор. Главные действующие лица — Диана и ее секретарь Теодоро, любят друг друга, но в их любовь вторгаются элементы самолюбия, расчета и сознательного обмана. На этой фабуле Лопе-де-Вега с большой психологической проницательностью создает конфликт, который заключается в противоречии между властным чувством любви Дианы и обуравляющим ее сословными предрассудками. Конфликт разрешается ловким и хитрым слугой — Тристаном, который посредством довольно примитивного вранья, устраняет все сословные препятствия, мешающие Диане. Для нее ясна фиктивность знатного происхождения Теодоро, но ее аристократическая гордость получает формальное удовлетворение и любовь торжествует.

Этот конфликт верно понят постановщиками, но выявлен малоинтересно, неувлекательно. Любой спектакль интересен, кроме скучного. Этот спектакль скучный. И не спасают положения отдельные актерские удачи, к которым, в первую очередь, нужно отнести образ Людовико (артист Н. А. Шмелов). Яркая характерность образа, его мягкая комедийность, осмысленность действий и поступков в сочетании со старческой немощью и наивностью, убедительны и интересны.

Хорошо играет Диану артистка О. С. Попова. Она несет мысль и это большая заслуга актрисы. Темпераментно проводит О. С. Попова сцену побоев Теодоро, сцену с платком перед занавесом. Это лучшая по силе сцены, несмотря на условность ее решения по месту действия.

Много верных и хорошо исполненных эпизодов у артистки С. А.

Валабановой в роли Марсели. Очень удачна сцена Дианы и Марсели во второй картине III-го акта. Но актриса играет неровно, в некоторых сценах ей изменяет чувство меры, и она начинает нажимать, сбивается на внешние приемы (сцена с Фабью).

Но не только слабое внутреннее раскрытие образов и их действий можно поставить в упрек режиссеру.

Искусство театра включает и κατοждение внешнего знака — формы. Разумеется, никакую форму без содержания, искусство социалистического реализма не принимает. Содержание и форма неотделимы друг от друга.

Внешнее решение упомянутых спектаклей не отличается строгостью приемов, вкуса и чистотой исполнения. В связи с условиями, в которых работает театр, режиссеру возможно стоит подумать об условно-театральной форме решения некоторых спектаклей, так как чисто реалистическая форма постановки требует большей полноты, больших средств. Пусть играют детали, но хорошо выполненные, подчеркивающие основную мысль той или иной сцены.

Вспомним «Молодую гвардию», «Гамлета» в постановках режиссера Охлопкова; лучшие постановки режиссеров Акимова и Товстоногова в Ленинграде. Приемы этих мастеров, умение их найти острую и в то же время простую театральную форму — замечательны.

Думается, что постановщикам Стерлитамакского театра стоит познакомиться с этим направлением работы и применять его у себя. Это сразу повысит сценическую культуру спектаклей, обогатит постановку, без привлечения дополнительных средств. Примером невыразительно найденной формы можно назвать решение первой и шестнадцатой картин в спектакле «Угрюм-река», картину «Удича» в третьем акте комедии «Собака на сене». Нарушение стилистического единства заметно в использовании

круга в финале спектакля «Угрюм-река», перерывы между явлениями в первом и во втором актах на закрытии театрального занавеса в спектакле «Собака на сене».

Большое внимание постановщикам надо уделить освещению спектаклей. Некоторые сцены очень затенены, не видно лиц актеров (сцена в Медресе, в спектакле «Чернолики»). Эпизод, когда Варвара зажигает керосиновую лампу в спектакле «Угрюм-река», вызывает смех своей неподобающей слабостью. Слабо выполнен эффект вспышки молнии и другие.

Не всегда благополучно и с имитацией шумов. Чувствуется, что здесь нет человека, который бы с любовью вникался шумовым оформлением спектаклей.

Декоративное оформление в силу ограниченных средств бедно. Театр не имеет даже приличных кулис и падуг. В этом ему необходима помощь соответствующих организаций.

Художники в поисках большей правды иногда нагромождают детали, которые не работают на выявление смысла картин, и нередко не обыгрываются актерами (сцена у Петра Громова в «Угрюм-реке», фрески в мизане — II-й акт «Собака на сене»). Не соблюдают художники и стилистического единства в решении спектаклей. Условность подчас сочетается с натурализмом.

Коллектив театра, показавший себя как жизнеспособный, творческий растущий организм, должен усиленно продолжать работу над укреплением качества спектаклей. Было бы полезно приглашение на отдельные постановки режиссеров и художников других театров республики.

Театру нужна и материальная помощь.

Коллектив Стерлитамакского драматического театра заслуживает пристального внимания со стороны Министерства культуры БССР.

В. ТИТОВ.